

Научная статья

УДК 327

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-2-302-310

Историко-правовой анализ значения и последствий торгового договора между Россией и Германией 1894 г.

Алексей Александрович Кулаков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия, alexey_kulakov@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу текста торгового договора между Россией и Германией 1894 г. Автором подробно проанализированы условия и структура торгового договора, его историко-правовое значение. На основе проведенного исследования обосновано предположение о том, что заключение торгового договора не привело к окончанию Русско-германской таможенной войны, начавшейся в 1892 г. В статье дана оценка последствиям заключения торгового договора для взаимной торговли двух стран и дальнейших событий в мировой истории.

Ключевые слова: торговый договор 1894 г., торговый трактат, таможенная война, тарифная война, конвенционный тариф, режим наибольшего благоприятствования, таможенные пошлины, Российская империя, Германская империя

Для цитирования: Кулаков А. А. Историко-правовой анализ значения и последствий торгового договора между Россией и Германией 1894 г. // Социология и право. 2023. Т. 15. № 3. С. 302–310. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-302-310>

Original article

Historical and legal analysis of the meaning and consequences of the trade treaty between Russia and Germany in 1894

Aleksey A. Kulakov

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,
alexey_kulakov@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the text of the trade agreement between Russia and Germany of 1894. The author has analyzed in detail the conditions and structure of the trade agreement, its historical and legal significance. On the basis of the conducted research the supposition is grounded that conclusion of the trading agreement has not resulted in termination of the Russian-German customs war which began in 1892. The article gives the evaluation of the consequences of the trading agreement for mutual trade of two countries and further events in the world history.

Keywords: 1894 trade treaty, trade treaty, customs war, tariff war, convention tariff, most-favored-nation treatment, customs duties, Russian Empire, German Empire

For citation: Kulakov A.A. Historical and legal analysis of the meaning and consequences of the trade treaty between Russia and Germany in 1894. *Sociology and Law*. 2023;15(2): 302-310. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-302-310>

Введение

1 февраля 1892 г. началась Русско-германская таможенная война. Ее начало обусловлено вступлением в силу торговых договоров Германской империи с целым рядом европейских государств: Австро-Венгрией, Румынией, Италией, Швейцарией и Бельгией. По условиям этих соглашений, стороны фиксировали ставки таможенных пошлин применительно к товарам, которые нельзя было изменить в одностороннем порядке. Германия со своей стороны допускала понижение таможенных пошлин на сельскохозяйственную продукцию в обмен на эквивалентное снижение торговым партнером пределов на продукты фабрично-заводской промышленности.

Помимо договаривающихся сторон, эти понижения автоматически распространялись и на третьи страны, которым в соответствии с ранее заключенными торговыми трактатами был предоставлен режим наиболее благоприятствуемой нации. В результате выгодами от конвенционных тарифов Германии со средне-европейскими странами пользовались также США, южноамериканские государства, балканские страны и т. д., являвшиеся основными торговыми конкурентами России. При этом русский экспорт тарифными преференциями не пользовался вследствие того, что письменные договоренности с рейхом отсутствовали. С. Ю. Витте в мемуарах писал: «Россия не имела торгового договора с Германией и по традиционной дружбе, основанной главным образом на династическом родстве, они всегда трактовали друг друга по принципу наибольшего благоприятствования. Но уже к этому времени отношения России к Германии существенно изменились» [1, с. 435].

Переход Германии на систему конвенционных тарифов привел к тому, что ставки таможенных пошлин на российские товары практически по всем позициям товарной номенклатуры возросли на 15–30 %. Режим наибольшего благоприятствования перестал действовать в отношении русского экспорта.

Наиболее острая фаза таможенной войны пришлась на июль — август 1893 г.: обе империи ввели «боевые» пошлины, что привело к фактической остановке взаимной торговли. В результате уже 17 августа 1893 г. в бундесрате прозвучало, что германская торговля не может «выдержать таможенной войны с Россией» [2, с. 151]. Спустя неделю после введения заградительных пошлин в рейхсканцелярию стали поступать многочисленные заявления от торговых представительств и союзов промышленников: 7 августа 1893 г. — от купечества Кенигсберга, 25 августа 1893 г. — от Торговой палаты Билефельда, 29 августа 1893 г. — из Эльбинга и от Объединения камвольно-прядаильных фабрик, 31 августа 1893 г. — из Данцига и от магистрата Бромберга, 15 сентября 1893 г. — из Штольберга. Поэтому уже 19 сентября 1893 г. в Берлине открылась таможенная конференция с участием германской и российской делегаций, призванная найти взаимоприемлемое решение и урегулировать имеющиеся торговые разногласия путем заключения торгового договора.

Результатом работы берлинской конференции, продолжавшейся четыре с половиной месяца, стало подписание сторонами Договора о торговле и мореплавании между Россией и Германией, заключенного 29 января (10 февраля) 1894 г. [3]. В отечественной историографии этот документ известен и как «торговый трактат» или «торговый договор 1894 г.», реже упоминается как «таможенный договор» [4]. В отличие от предыдущих раундов, переговоры, начавшиеся в сентябре 1893 г., проходили в конструктивном ключе, что свидетельствует о заинтересованности обеих сторон в скорейшем завершении тарифной войны и готовности к компромиссам. На них возлагали огромные надежды. Так, М. Казин

указывал, что «на предстоящей берлинской конференции будет решаться вопрос не только достоинства, но и благосостояния России» [5, с. 44]. В. Витчевский писал, что неудовольствие даже такими сжатыми сроками переговоров «доказывало достаточно, что продолжение таможенной войны ощущалось в высшей степени тягостно. Многочисленные изъявления благодарности и симпатии, выраженные русскому министру финансов после заключения договора, могут служить показателем того, что в благоразумных кругах общества договор рассматривали с русской точки зрения как спасительный акт» [6, с. 149].

Материалы и методы

Выработанная на конференции формула торгового договора, если кратко, сводилась к следующему: Германия предоставляла России режим наибольшего благоприятствования и, соответственно, распространяла на сельскохозяйственную продукцию и сырьевые товары действие конвенционного тарифа взамен существенного понижения пошлин на германскую промышленную продукцию.

Торговый договор заключен в Берлине: с германской стороны его подписали рейхсканцлер Л. ф. Каприви и прусский посланник в Гамбурге, доктор И. А. Тилеман; с российской — граф П. А. Шувалов, чрезвычайный и полномочный посол России в Берлине. Договор вступил в силу после обмена сторонами ратификационными грамотами 8 марта (20 марта) 1894 г.

Документ состоял из четырех частей: основного текста договора, конвенционных тарифов России (приложения А) и Германии (приложения Б), а также заключительного протокола, содержавшего разъяснения ряда положений договора [7]. Основной текст включал в себя преамбулу и 20 статей. В преамбуле была указана цель заключения трактата: укрепление благоприятных отношений между Россией и Германией путем распространения и развития сношений между ними, а также зафиксированы полномочия подписывающих лиц.

Статьи 1–4 уравнивали граждан в правах с коренными жителями в аспекте торговли и совершения деловых операций, предусматривали положения о взаимном распространении режима наибольшего благоприятствования. Статья 4 впоследствии неоднократно подвергалась критике из-за того, что способствовала иностранному закабалению российской экономики. Норма наделяла германские акционерные общества и товарищества равными правами с русскими предприятиями в случае создания филиалов и представительств в России, что позволяло немецкому капиталу беспрепятственно преодолевать таможенные барьеры.

Статья 5 обязывала договаривающиеся стороны воздерживаться от запретов на экспорт и импорт в целом и разрешать транзитные перевозки по одним и тем же открытым маршрутам. Исключения из этих положений допускали только для предметов государственной монополии, а также в интересах здравоохранения и ветеринарной полиции, общественной безопасности или по другим значимым причинам. Фактически данная норма ограничивала немотивированное введение нетарифных ограничений во взаимной торговле.

Статьи 6–7 устанавливали гарантии действия режима наибольшего благоприятствования при помещении товаров под разные таможенные режимы, в том числе при осуществлении реэкспорта и транзита. Статьи 8–12 ограничивали свободу косвенного налогообложения ввозимых товаров и запрещали устанавливать дифференцированные ставки для иностранной продукции. Помимо таможенных пошлин, эти нормы применяли и в отношении акцизов и различных сборов: размер взимаемых платежей не мог быть выше установленного для товаров местного происхождения.

Статьи 13–18 включали в себя вопросы торгового мореплавания и уравнивали суда в правах при заходах в порты одной из договаривающихся сторон. Из режима наибольшего благоприятствования сделано исключение в отношении рыболовства: иностранные рыбаки могли иметь меньше прав по сравнению с коренным населением. Статья 19 оставляет за обоими государствами неограниченную свободу устанавливать собственные тарифы на железнодорожные перевозки. Однако существующие тарифы должны быть применены одинаково к членам обоих государств. Наконец, статья 20 определяла срок действия торгового договора, который составлял почти десять лет: трактат действовал по 31 декабря 1903 г. О денонсации или выходе из соглашения стороны должны были уведомить друг друга заблаговременно (за год).

Именно эта норма, на наш взгляд, и не позволяет говорить об окончании таможенной войны со вступлением договора в силу. В данном случае уместно провести аналогию с международным правом, согласно нормам которого вооруженный конфликт считается завершенным в случае заключения мирного договора, имеющего бессрочный характер. Поскольку торговый договор предусматривал срок действия, его нельзя считать документом, поставившим точку в таможенной войне; он лишь приостановил «боевые действия» и ограничил сторону в применяемых «орудиях и средствах». Истечение срока действия конвенционного тарифа автоматически означало переход в состояние таможенной войны, в ее активную фазу.

Подтверждают эту точку зрения и слова немецкого экономиста и историка В. Зомбарта о том, что «торговые договоры означали своего рода перемирие во время длительной борьбы, которая становилась все более ожесточенной, передышку, предоставление друг другу времени для собирания и концентрации сил после периода беспокойства и волнений в области торговой политики» [8, с. 269]. Как указано выше, торговый договор содержал два таможенных тарифа — русский и германский. В них фиксировали ставки таможенных пошлин на наиболее чувствительные группы товаров, имевшие значение для взаимной торговли. Это означало, что в отношении товаров, по которым соглашение не было достигнуто, продолжали действовать общий таможенный тариф, принимаемый сторонами самостоятельно.

Уступки в области таможенного обложения — ключевой вопрос для оценки значения торгового договора 1894 г. Текстуальный анализ договора показывает, что Германия, больше проигравшая от тарифной войны, чем Россия, сумела обратить тарифные переговоры в свою пользу и заключить соглашение на более выгодных условиях, чем свойственно побежденной стороне. И. М. Кулишер, описывая настроения в немецком обществе того времени, указывал, что «Германия называла это (торговый договор 1894 г. — *Прим. авт.*) открыто победой — “период с начала 90-х гг. открывается крупной победой Германии над Россией”» [8, с. 266]. Согласно обзору «Русской мысли», в договоре нашла закрепление «большая часть ставок германского пониженного (конвенционного) тарифа» [9].

Следует признать, что и текст договора разработан в большей степени германской стороной, поскольку у России был скудный опыт в применении конвенционных пошлин. На момент заключения соглашения с рейхом у России был лишь один подобный договор (с Францией), и текстуально они не совпадают, в то время как у Германии — 22.

О победе заявляла и российская сторона. С. Ю. Витте, внося проект договора на рассмотрение в Государственный совет, объяснял, что «уступки, сделанные Германии по русскому конвенционному тарифу, лишь в незначительной мере превышают те уменьшения тарифных ставок, которые в свое время были пред-

ложены при предварительном обсуждении договора в русской комиссии... и что уменьшение тарифа, на который согласилась Германия, в общем касаются русского вывоза в сумме 210 млн руб. и сокращают таможенные сборы с русских товаров на 6 200 000 руб., в то время как русские уступки относятся только к ввозу в 49 млн руб. и повлекут за собой уменьшение таможенного дохода не более чем на 2 600 000 руб.» [6, с. 146–147]. При этом исследователи расходятся во мнении относительно количества уступок, сделанных германской стороне. Так, по данным «Русской мысли», Россия снизила ставки на 135 товарных позиций, предусмотренных общим тарифом 1891 г. [9], а по мнению И. М. Кулишера — лишь на 71 [8, с. 266].

Вместе с тем каким бы не было соотношение уступок и выгод по конвенционным тарифам, заключение торгового договора 1894 г. имело важное последствие для его сторон: продолжение тарифной войны в период действия договора становилось практически невозможным. И у России, и у Германии оставался ограниченный арсенал средств ведения таможенной войны. Он в основном исчерпывался мерами нетарифного регулирования в установленных договором пределах.

Особого внимания заслуживает заключительный протокол к договору. Эта часть документа, помимо разъяснения отдельных положений договора, содержала особые пограничные и таможенные правила, в существенной степени ограничивавшие свободу таможенной политики, проводимой обеими странами. В частности, в протоколе указан перечень таможенных учреждений, расположенных на сухопутной границе между Россией и Германией с информацией о режиме работы, их классе и, соответственно, полномочиях, установлено равенство компетенций противолежащих таможен, определен перечень пунктов пропуска, через которые возможен провоз транзитных товаров. Предусмотрены и компетентные органы, имевшие право консульского сношения по возникающим спорным вопросам: при наличии таковых в России обращаться надлежало в Департамент таможенных сборов Министерства финансов, в Германии — в таможенные дирекции провинций.

Помимо организационных и инфраструктурных вопросов, протокол закреплял валютный курс, по которому должны были быть оплачены таможенные платежи, устанавливал тождество декларации и транспортных накладных для целей налогообложения, а в отдельных случаях предписывал правила определения стоимости конкретного товара и исчисления пошлин. Такие допущения сделаны, например, в отношении русского керосина и германского угля. Пошлину на керосин предписано определять не по весу, а в зависимости от объема, чем созданы более выгодные условия для его экспорта в Германию; стоимость ввозимого в Россию каменного угля должна была быть определена на основе транспортных накладных [7]. Ю. Г. Кисловский справедливо утверждал, что «Россия, заключив договор с Германией, потеряла автономию в таможенной политике и в конечном счете независимость в определении ее стратегии. По мнению Н. Н. Шапошникова, введение конвенционного тарифа привело к тому, что Россия свернула с магистрального экономического пути развития, а это лишало ее самостоятельности в развитии национальной экономики» [10, с. 206]. Автономию в вопросах таможенной политики утрачивала и Германия, но в ее случае это не имело такого значения, как для России.

Помимо договора, важную юридическую роль играли сопроводительные документы. Так, перед подписанием торгового трактата стороны обменялись особыми нотами, в которых изложена позиция относительно тарифа Великого княжества Финляндского, представлявшего особую таможенную территорию. Германская делегация настаивала на том, чтобы отдельным приложением к дого-

вору были предусмотрены конвенционные пошлины Финляндии. Однако Россия на это условие не согласилась, обосновав это тем, что планирует в ближайшем будущем объединить оба тарифа (в таком случае финские ставки возрастали на 75 %), о чем немецкая сторона будет проинформирована заблаговременно (не менее чем за год). Финляндский таможенный тариф оставался одной из острых тем последующих российско-германских переговоров.

В особых нотах отражено также обязательство Германии по обеспечению беспрепятственной работы смешанных транзитных складов в крупных немецких городах. Эти склады использовались для временного хранения иностранного зерна, преимущественно пшеницы. Использование подобных хранилищ было выгодно одновременно и России, и Германии. Русским экспортерам при помещении зерна на такой склад предоставляли отсрочку от уплаты таможенных пошлин. Условием беспошлинного ввоза в Германию русского хлеба был вывоз эквивалентного количества германского. Кроме того, транзитные склады использовали для очистки и смешения с местным зерном. Так, русская пшеница, богатая клейковиной, при помоле образовывала крепкую муку, которая не находила спроса на западноевропейских рынках. Смешение ее с германским зерном, содержащим более высокий уровень крахмала, позволяло повысить экспорт. С одной стороны, тем самым были обеспечены интересы России, связанные со сбытом зерна, с другой — частично удовлетворены чаяния аграриев Германии по увеличению поставок хлеба за рубеж.

Еще один важный документ — секретное Соглашение 1894 г. между Россией и Германией, согласно которому русские ценные бумаги снова могли беспрепятственно размещать на немецких биржах. Министерство финансов Российской империи официально заявляло, что «практическое значение этой меры не велико, так как русские бумаги никогда не помещались в названные кредитные учреждения в значительном количестве», но отмечало «моральное значение этого акта дружелюбия» [6, с. 150].

Выводы

Несмотря на то, что договор 1894 г. не позволил окончательно завершить таможенную войну, он имел важное значение как для двусторонних отношений России и Германии, так и для мира в целом. Отчасти его заключение позволило отсрочить начало Первой мировой войны. С. Ю. Витте в своих воспоминаниях писал, что в 1893 г. «многие ожидали, что вспыхнет настоящая война» [1, с. 439], а В. Витчевский называл торговый трактат «залогом мира», «в то время как таможенная война представляла опасность и даже являлась прямым преддверием враждебных действий» [6, с. 149]. Велика роль договора и в ограничении возможностей ведения таможенной войны, прежде всего за счет невозможности использования «боевых» тарифов. На определенное время обеим странам удалось нормализовать добрососедские отношения.

Политические и экономические последствия заключенного договора оценить сложнее. Германии он позволил восстановить прежнее положение на российском рынке. В конечном итоге рейх достиг того, к чему стремился, начиная таможенную войну, то есть письменно урегулировать с Россией торговые отношения, добиться приемлемых условий для своих промышленных изделий, обуздать и ограничить огульное повышение царским правительством таможенных пошлин. Во внутривосточной повестке договор 1894 г. представлял собой «торжество германской промышленности за счет ослабления охраны сельского хозяйства» [9] и позволил подорвать влияние юнкерства. Для России договор тоже был

«спасительным актом» [6, с. 148], поскольку позволял выйти из торговой изоляции, обусловленной господством конвенционных тарифов, возобновить поставки зерна на мировой рынок и пополнить царскую казну. За счет того, что заключение договора восстанавливало режим наибольшего благоприятствования в России и других странах-участниках аналогичных соглашений с Германией, это открывало возможность для нормализации коммерческих отношений и более выгодного обмена с третьими странами. Передышку, обусловленную прекращением тарифного противостояния, русское правительство рассчитывало использовать для стабилизации финансовой системы (организации биржевого, монетного и кредитного дела), развития индустриальных сил, расширения транспортной системы. Экономические выгоды соглашения усматривались для обоих договаривающихся государств: в упрочении торговых сношений на десять лет и облегчении торгового оборота и таможенной процедуры.

Вместе с тем существовали нюансы. Германии не удалось в полной мере обеспечить свои экономические интересы, далеко не по всем вопросам удалось договориться с российской стороной. Сохранялась напряженность в отношениях с представителями аграрных партий и съездов, ослабление протекционистской политики привело к подрыву продовольственной безопасности и внутривнутриполитической нестабильности. В России против торгового договора выступали представители крупной промышленности, лишавшиеся традиционной охранительной поддержки от государства. Это давало основания для резких, зачастую эмоциональных оценок заключенного договора. В периодической печати времен Первой мировой войны речь шла о том, что, «заключая трактат в 1894 г., немцы взяли с нас “вексель” сроком по конец 1904 г.» [11, с. 44], а современный исследователь Е. Жирнов называет торговый договор «идеалом торговых сношений между колонией и метрополией» [12, с. 60]. Таможенная политика переставала быть автономной, ее приходилось координировать с торговыми партнерами, учитывая имеющиеся договорные обязательства.

Список источников

1. *Витте С. Ю.* Воспоминания, мемуары: в 3 т. Т. 1. 2-е изд. Мн.: Харвест, 2017. 767 с.
2. *Хальгартен Г.* Империализм до 1914 года: социологическое исследование германской внешней политики до Первой мировой войны. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. 695 с.
3. Договор о торговле и мореплавании между Россией и Германией. М.: Губернская типография, 1894. 53 с.
4. Промышленность и торговля, январь—июнь 1915. о.16N 20 // Электронный архив Государственной публичной научно-технической библиотеки России. URL: <http://gpntb.dlibrary.org/ru/nodes/230-promyshlennost-i-torgovlya-1915-o-16n-20> (дата обращения: 05.05.2023).
5. *Кази М. И.* По поводу таможенной войны с Германией: доклад Общему Собранию Высочайше утвержденного общества для содействия русской промышленности и торговле. 1 сент. 1893 г. СПб.: типо-лит. С. Ф. Яздовского и К°, 1893. 67 с.
6. *Витчевский В.* Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней / пер. с нем. А. В. Брауде. СПб.: Издание Д. А. Казицына и Ю. Д. Филиппова, 1909. 362 с.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 20. Оп. 7. Д. 20.
8. *Кулишер И. М.* Основные вопросы международной торговой политики. 4-е изд. Челябинск: Социум, 2002. 479 с.
9. Русская мысль. 1912. Апрель // Российская государственная библиотека. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl60000303782?page=7&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 05.05.2023).

10. Кисловский Ю. Г. История таможенного дела и таможенной политики России: учебник. М.: Русина-пресс, 2004. 585 с.
11. Вопросы внешней торговой политики в российской повременной печати. Петроград: тип. В. О. Киришбаума, 1916. 285 с.
12. Журнов Е. Идеал торговых сношений между «колонией» и «метрополией» // Коммерсантъ Власть. 2006. 18 сентября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/705468> (дата обращения: 05.05.2023).

References

1. Witte S.Yu. Memories (in 3 vols.). Vol. 1. 2nd ed. Minsk: Harvest; 2017. 767 p. (In Russ.).
2. Hallgarten G.W.F. Imperialismus vor 1914. Soziologische Darstellung der Deutschen Aussenpolitik bis zum Ersten Weltkrieg. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung; 1951. 493 p. (Russ. ed.: Hallgarten G. Imperializm do 1914 goda: Sotsiologicheskoe issledovanie germanskoi vneshnei politiki do Pervoi mirovoi voiny. Moscow: Foreign Literature Publ.; 1961. 695 p.).
3. Treaty on trade and navigation between Russia and Germany. Moscow: Provincial Print.; 1894. 53 p. (In Russ.).
4. Industry and trade, January-June 1915. Invent. 16N 20. Electronic archive of the State Public Scientific and Technical Library of Russia. URL: <http://gpntb.dlibrary.org/ru/nodes/230-promyshlennost-i-torgovlya-1915-o-16n-20> (accessed on 05.05.2023). (In Russ.).
5. Kazi M.I. Concerning the customs war with Germany: Report to the General Assembly of the Highly Approved Society for the Promotion of Russian Industry and Trade. 1 Sept. 1893. St. Petersburg: S.F. Yazdovsky & Co. Print.-Lithogr.; 1893. 67 p. (In Russ.).
6. Wittschewsky V. Russlands Handels-Zoll-und Industriepolitik: Von Peter dem Grossen bis auf die Gegenwart. Berlin: E.S. Mittler & Sohn; 1905. 392 p. (Russ. ed.: Wittschewsky V. Torgovaya, tamozhennaya i promyshlennaya politika Rossii so vremen Petra Velikogo do nashikh dnei. St. Petersburg: D.A. Kazitsyn and Yu.D. Filippov Publ.; 1909. 362 p.).
7. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 20. Invent. 7. File 20. (In Russ.).
8. Kulisher I.M. Basic issues of international trade policy. 4th ed. Chelyabinsk: Sotsium; 2002. 479 p. (In Russ.).
9. Russkaya mysl'. 1912. April. Russian State Library. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl60000303782?page=7&rotate=0&theme=white> (accessed on 05.05.2023). (In Russ.).
10. Kislovskii Yu.G. History of customs and customs policy in Russia. Moscow: Rusina-Press; 2004. 585 p. (In Russ.).
11. Issues of foreign trade policy in Russian periodical press. Petrograd: V.O. Kirshbaum Print.; 1916. 285 p. (In Russ.).
12. Zhirnov E. The ideal of trade relations between the “colony” and the “mother country”. Kommersant Vlast'. Sep. 18, 2006. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/705468> (accessed on 05.05.2023). (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Кулаков — руководитель центра правовых экспертиз и сопровождения образовательной деятельности Дирекции по правовым вопросам; 109028, Москва, Покровский б-р, д. 11.

Information about the author

A. A. Kulakov — Head of the Center for Legal Expertise and Support of Educational Activities of the Directorate for Legal Affairs; 11 Pokrovskiy blvd., Moscow 109028, Russia.